

M.A. Ovchinnikov

CRIMINAL PROCEDURAL ISSUES OF DETERMINATION OF VICTIM STATUS AND RESPECT OF DISPOSITIVENESS PRINCIPLE WHILE REVIEWING CASE FILES AT ORDERING AND CONDUCTING EXAMINATION

Maksim Ovchinnikov – Head of the 15-th Department, Criminal Investigation Division No.5, General Directorate of Ministry of Internal Affairs for Saint-Petersburg and Leningrad region, Colonel of Police, post graduate student, the Department of Criminal Proceeding, Saint-Petersburg University of Ministry of Internal Affairs of the Russian Federation, Saint-Petersburg; **e-mail:ovchinnikov78rus@gmail.com**.

The article deals with legal recognition of the victim status under incomplete offence. The author provides analysis of the problem of adjusting the right of the victim to review the case files in the course of ordering and conducting examination.

Keywords: criminal proceedings; adversarial process principle; access to justice; applicant; victim; victim recognition; rights of victim; dispositiveness.

М.А. Овчинников

УГОЛОВНО-ПРОЦЕССУАЛЬНЫЕ АСПЕКТЫ ОПРЕДЕЛЕНИЯ СТАТУСА «ПОТЕРПЕВШИЙ» И СОБЛЮДЕНИЕ ПРИНЦИПА ДИСПОЗИТИВНОСТИ В ХОДЕ ЕГО ОЗНАКОМЛЕНИЯ С МАТЕРИАЛАМИ УГОЛОВНОГО ДЕЛА ПРИ НАЗНАЧЕНИИ И ПРОИЗВОДСТВЕ ЭКСПЕРТИЗ

Максим Александрович Овчинников – начальник 15 отдела ОРЧ(УР) № 5 ГУ МВД России по г. Санкт-Петербургу и Ленинградской области, полковник полиции, адъюнкт кафедры уголовного процесса Санкт-Петербургского университета МВД России, г. Санкт-Петербург; **e-mail: ovchinnikov78rus@gmail.com**.

В статье рассматривается вопрос о присвоении правового статуса «потерпевший» при неоконченных составах преступлений. Анализируется проблема корректировки права потерпевшего на ознакомление с материалами уголовного дела при назначении и производстве экспертиз.

Ключевые слова: Уголовный процесс; принцип состязательности процесса; доступ к правосудию; заявитель; потерпевший; признание потерпевшим; права потерпевшего; диспозитивность.

Добропорядочный гражданин, сталкиваясь с проявлением преступного поведения в отношении себя или своих близких родственников, попадает в ситуацию, при которой в грубой форме нарушаются его права и законные интересы. Российская Федерация, являясь правовым государством, признает права и свободы человека, и

гражданина высшими ценностями (ст. 2 Конституции РФ), встает на защиту законных интересов лиц и организаций, пострадавших от преступлений, путем определения этой задачи как назначения уголовного судопроизводства (п. 2, ст. 6 УПК РФ). Физическое лицо, пострадавшее от преступления, в следствие причинения ему

физического, морального или имущественного вреда, признается потерпевшим (ч. 1 ст. 42 УПК РФ). Лишение гарантированных законом прав потерпевшего признается Верховным Судом РФ как грубейшее нарушение, которое влечет за собой отмену вынесенного по делу решения [9]. В своей работе Т.Э. Арипов указывает на то, что с принятием УПК РФ произошла смена приоритетов, и вместо борьбы с преступностью, что являлось целью УПК РСФСР, на первое место выходит эффективная защита и охрана прав и свобод граждан [10. С. 27]. Эти же цели находят отражение в постановлении Конституционного Суда, в котором отмечается, что конституционные принципы в реализации уголовно-правового регулирования, в первую очередь, предполагают использование средств уголовного закона для защиты граждан от преступных посягательств [3].

Достижение цели по защите прав и свобод гражданина осуществляется путем установления истины по делу. По справедливому мнению С.В. Корнаковой, достоверному установлению обстоятельств по расследуемому делу и, соответственно, применению к виновному справедливого наказания за совершенное преступление, в большей степени способствует состязательность уголовного процесса [22. С. 96]. Принцип состязательности, являясь одним из важнейших принципов уголовного процесса, юридически зафиксирован в ст. 15 УПК РФ, а первоисточником данной нормы является ч. 3 ст. 123 Конституции РФ, где закреплено положение, что судопроизводство осуществляется исключительно на равноправии сторон и состязательности. Реализовать указанный принцип в полном объеме позволяет закрепленное право активного участия сторон в уголовном процессе при осуществлении производства по делу [13. С. 51–67; 17. С. 27–32, 57–60; 21. С. 93–100; 30. С. 87–93; 36. С. 47–67]. Принятие УПК РФ позволяет утверждать о том, что законодатель учел существующий ранее пробел в отношении одного из основных принципов международного права – принципа состязательности и полного равенства сторон перед правосудием. При этом, нельзя полностью отрицать наличие

принципа состязательности уголовного процесса в советском периоде. Предусмотренное в ст. 245 УПК РСФСР 1960 года равенство прав участников уголовного процесса считалось как раз проявлением состязательности уголовного процесса в период действия советского Кодекса [16. С. 135–137; 32. С. 149–152; 34. С. 48–49].

Положения Конституции, направленные на обеспечение гарантий сохранения прав и свобод граждан, по нашему мнению, не должным образом проработаны в УПК РФ. Как нами уже упоминалось, уголовно-процессуальные приоритеты были законодателем заменены, и теперь основой уголовного закона является не право государства запрещать и наказывать, а право гражданина требовать от представителей государства защиты своих прав, свобод и ценностей. В свою очередь, государство обеспечивая защиту этих интересов, устанавливает уголовно-правовые запреты на совершение деяний способных нанести ущерб этим основным ценностям [2]. Принцип состязательности включает в себя достаточно важное свойство – процессуальное равноправие участников. Мы поддерживаем позицию М.Г. Иванова, который считает, что фактически сторона защиты наделена правами относительно прав стороны обвинения не равноценно. Права потерпевшего защищены в меньшей степени, чем права привлекаемого лица [18. С. 52]. В свою очередь, К.В. Камчатов считает, что возможности потерпевшего по защите своих прав и обязанностей не равноценно ограничены в объеме по сравнению и с другими участниками уголовного процесса [19. С. 5–6].

С целью устранения имеющихся правовых пробелов законодателем были внесены корректировки в действующий УПК РФ. Так, с принятием Федерального закона от 28 декабря 2013 года № 432-ФЗ был исправлен правовой перекосяк о моменте признания лица, которому причинен вред, потерпевшим. Решение о признании потерпевшим в новой редакции принимается незамедлительно с момента возбуждения уголовного дела, либо если данные о лице отсутствуют, то с момента, когда эти данные становятся известными лицу, ведуще-

му расследование [1]. Таким образом, получение правового статуса «потерпевший» позволяет пострадавшему от преступления лицу полноценно вступать в свои права и обязанности, принимая участие в процессе расследования уголовного дела на более ранней стадии. Это полностью соответствует позиции Конституционного суда РФ, который определяет лицу, ведущему расследование уголовного дела, лишь процессуальное оформление статуса, указывая на то, что нужно исходить из фактического положения потерпевшего по самому факту причинения вреда гражданину преступлением [4; 5; 7]. Эту же точку зрения отстаивают в своих научных трудах Д.Я. Беговая, Д.В. Филиппов, С.А. Синенко [11. С. 10; 29. С. 23; 35. С. 11].

Стоит отметить, что до сих пор остается открытым вопрос о заявителе. Мы понимаем, что не каждый заявитель становится участником уголовного процесса и приобретает статус потерпевшего. Как быть в ситуации с неоконченным составом преступления – покушением? Например, гр. Н., находясь в гостях дома у гр. П., совершает тайное хищение мобильного телефона, но задерживается гр. П за порогом дома, так как последний своевременно обратил внимание на отсутствие предмета и, догнав гр. Н., вернул обратно принадлежащий ему телефонный аппарат. Заявляя о покушении на тайное хищение своего имущества гр. П., сообщает, что морального вреда от произошедшей ситуации для него нет. Таким образом, возникает правовой тупик: материального ущерба от совершенного деяния нет, моральный вред также отсутствует, оснований для признания заявителя потерпевшим нет. Несмотря на то что по формальным признакам признать гр. П. потерпевшим нет оснований, мы считаем, что лишение его правового статуса «потерпевший» является прямым нарушением интересов и прав данного лица. Об актуальности этого вопроса говорит тот факт, что данная проблема неоднократно поднималась в научных работах. Так, И.В. Мисник считает необходимым включить в УПК РФ новую статью, «пострадавший» – определяя этим статусом лиц, в отношении которых создана угроза

причинения вреда [25. С. 8]. К.В. Камчатов в своей работе предлагает признавать лицо потерпевшим не только при причинении вреда, но и при возможности его причинения, правда только в отношении физического лица, не рассматривая при этом покушение на права и законные интересы юридического лица [19. С. 9]. Считают неоправданным на стадии возбуждения уголовного дела использование понятия «заявитель» Д.В. Филиппов и С.А. Синенко, полагая, что его содержание не может охватить всех ситуаций участия потерпевшего в рассмотрении и разрешении сообщений о преступлении [29. С. 22–23; 35. С. 10].

Неоднократные спорные моменты привели к редакции такого права потерпевшего, как ознакомление с постановлением о назначении судебной экспертизы и заключением эксперта (п. 11, ч. 2, ст. 42 УПК РФ). В первоначальном варианте этот пункт отсылал к ч. 2 ст. 198 УПК РФ, которая предусматривала ознакомление потерпевшего только с постановлением о назначении и результатами экспертиз по делу, которые проводились в отношении него лично. Обращения участников уголовного процесса по факту нарушения их прав на ознакомление с постановлением о назначении экспертизы и заключениями эксперта привело к вынесению Конституционным Судом определения, в котором указано, что несоблюдение этих прав может являться предметом как прокурорской, так и судебной проверки [8]. Также свою правовую точку зрения высказал Верховный Суд РФ, постановив, что потерпевший должен быть обеспечен возможностью ознакомиться с постановлением о назначении экспертизы и заключением эксперта либо с сообщением о невозможности дать заключение. При этом, если на момент вынесения постановления и проведения экспертизы потерпевший не был установлен, то при установлении данного участника уголовного процесса ознакомление должно происходить одновременно с вынесением постановления о признании потерпевшим [6]. Эти «острые» моменты, вызывающие юридические споры при трактовании, были законодательно устранены в 2013 году

Федеральным законом путем редакции ст. 42 и 198 УПК РФ [1].

Законодатель, стремясь достичь равенства сторон, совершенствует действующий Кодекс, устраняя выявленные ущемления свобод путем расширения прав участников уголовного процесса. Мы согласны с Л.А. Воскобитовой в том, что уравнивание сторон правами по предоставляемому количеству не достигает цели справедливого правосудия, и только лишь наделение участников теми правами, которые разрешат им реализовывать функции своих правовых статусов и достигать решения своих процессуальных задач, позволит считать стороны равноправными, а процесс состязательным [14. С. 752]. Проанализировав положение о праве потерпевшего на ознакомление с постановлением о назначении экспертизы и заключением эксперта, приходим к выводу – в погоне за расширением численного количества прав участников уголовного процесса, сложилась ситуация при которой нарушается диспозитивность уголовного процесса. Еще в советский период М.С. Строгович определяет диспозитивность ничем иным, как возможностью распоряжаться своими правами [31. С. 154–156]. Принятие УПК РФ расширяет границы и возможности реализации этого принципа, забирая часть правовых положений у принципа публичности. Современные ученые, рассуждая на эту тему, приходят к единому мнению о том, что именно диспозитивность позволяет участникам уголовного процесса использовать свои процессуальные права и свободы, защищать интересы, оказывать влияние на производство по уголовному делу, реализуя, таким образом, принцип состязательности [12. С. 17; 15. С. 8; 23. С. 281; 24. С. 28–41; 27. С. 19; 28. С. 235]. Как правильно отметил И.Л. Петрухин, яркое проявление публичности характеризует инквизицию и полицейское государство, в то время как диспозитивность проявляется в зрелом обществе и демократическом государственном строе [26]. В своей работе О.А. Тарнавский делает акцент на изменении отношения к правам участников уголовного процесса, подчинение интересов расследования интересам личности, а это по-

следовательно приводит к максимальному расширению и законодательному закреплению принципа диспозитивности [33. С. 106]. По нашему мнению, законодатель при расширении права потерпевшего на ознакомление с постановлением о назначении экспертизы и её результатами упустил из виду важный момент диспозитивности. По мнению С.А. Касаткиной, диспозитивным право можно признать лишь в том случае, когда присутствует обязанность должностного лица осуществлять определенное действие (бездействие) [20. С. 15]. Если рассматривать вопрос по формальному признаку, то можно сказать, что все нюансы учтены. Однако, рассматривая с юридической точки зрения, становится ясно, что, наделяя правом ознакомления с постановлением о назначении экспертизы и её результатами, законодатель не предусмотрел вариант отказа от этого права, и таким образом, вместо права потерпевший получил обязанность. В обязательном порядке следователь при назначении экспертизы знакомит с постановлением о ее производстве участников уголовного процесса, включая потерпевшего (ч. 3 ст. 195 УПК РФ), в части прав при назначении и производстве судебной экспертизы потерпевший приравнен к правам стороны защиты (ч. 1 ст. 198 УПК РФ). Для примера можно проанализировать ситуацию, при которой гражданин У., являясь потерпевшим по многоэпизодному уголовному делу, ознакомлен с постановлениями о назначении экспертиз и заключениями эксперта, которые имеют отношение непосредственно к его эпизоду, но в связи с отсутствием правовой возможности должен являться к следователю, продолжая знакомиться с назначениями и заключениями экспертиз, которые для него не представляют никакого интереса. Данное мероприятие не только отнимает время у самого потерпевшего У., не принося ему практической пользы, но и усложняет процесс расследования уголовного дела, ставя следователя в зависимое положение от лиц, которые не имеют мотивации к ознакомлению, приводя к увеличению сроков расследования. По нашему мнению, Федеральный закон 2013 года вменил обязанность ознакомления не

только лицу, ведущему расследование, но и такому участнику уголовного процесса, как «потерпевший», нарушая таким образом принцип диспозитивности в части возможности принимать решение самому лицу, пользоваться ему предоставленным правом или же отказаться от этого.

Осуществляемая законодателем работа позволяет надеяться в будущем на равноценное наделение правами всех сторон уголовного процесса не только в количественном порядке, а также и в соответствии с функциональными потребностями участников.

Исходя из вышеизложенного, мы предлагаем:

- в ч. 1 ст. 42 УПК РФ внести изменения и изложить в следующей редакции:

«Потерпевшим является физическое лицо, которому преступлением причинен или мог быть причинен в результате покушения, физический, имущественный, моральный вред, а также юридическое лицо в случае причинения преступлением или покушением на причинение вреда его имуществу и деловой репутации. Далее по тексту...»;

- дополнить часть 3 ст. 195 УПК РФ примечанием 1, которое изложить в следующей редакции:

«От подозреваемого, обвиняемого, его защитника, потерпевшего, его представителя на имя следователя может поступить заявление об отказе от ознакомления со всеми или какими-то конкретными постановлениями о назначении экспертизы. В случае такого обращения следователь при назначении экспертизы, которая указана в соответствующем заявлении, уведомляет в письменном виде лицо, отказавшееся от ознакомления, о назначении экспертизы, и разъясняет право возможности ознакомиться с постановлением. В случае поступления от уведомленного лица ходатайства об ознакомлении с постановлением о назначении экспертизы, следователь знакомит его с постановлением о назначении экспертизы в общем порядке. Если ходатайства не поступили, следователь назначает экспертизу без ознакомления отказавшегося лица»;

- в ч. 1 ст. 198 УПК РФ внести измене-

ние, добавив п. 7, который изложить в следующей редакции:

«Отказаться от ознакомления с постановлением о назначении судебной экспертизы с заключением эксперта или сообщением о невозможности дать заключение, а также протоколом допроса эксперта. Отказ оформляется письменным заявлением на имя следователя. Отказ может распространяться как на единственную процедуру, так и на все процедуры, которые будут осуществляться в рамках предварительного расследования. При получении уведомления от следователя о назначении судебной экспертизы можно воспользоваться правом ознакомления путем подачи ходатайства независимо от того, что был оформлен письменный отказ»;

- дополнить ст. 206 УПК РФ частью 3, которую изложить в следующей редакции:

«От подозреваемого, обвиняемого, его защитника, потерпевшего, его представителя на имя следователя может поступить заявление об отказе от ознакомления со всеми или какими-то конкретными заключениями эксперта или его сообщениями о невозможности дать заключение, а также протоколами допроса эксперта. В случае такого обращения следователь при получении указанных материалов, перечисленных в соответствующем заявлении, уведомляет в письменном виде лицо, отказавшееся от ознакомления, о получении заключения эксперта или его сообщения о невозможности дать заключение, а также о проведении допроса эксперта, разъясняет право возможности ознакомиться с ними. В случае поступления от уведомленного лица ходатайства об ознакомлении с указанными материалами, следователь знакомит его с ними в общем порядке».

ЛИТЕРАТУРА

1. Федеральный закон от 28 декабря 2013 г. № 432-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации в целях совершенствования прав потерпевших в уголовном судопроизводстве». Официальный интернет-портал правовой информации. URL: pravo.gov.ru

2. Постановление Конституционного

Суда РФ от 20.12.1995 г. № 17-П «По делу о проверке конституционности ряда положений пункта «а» статьи 64 Уголовного кодекса РСФСР в связи с жалобой гражданина В.А. Смирнова». Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

3. Постановление Конституционного Суда Российской Федерации от 20 апреля 2006 г. № 4-П по делу о проверке конституционности части второй статьи 10 Уголовного кодекса Российской Федерации, части второй статьи 3 Федерального закона «О введении в действие Уголовного кодекса Российской Федерации», Федерального закона «О внесении изменений и дополнений в Уголовный кодекс Российской Федерации» и ряда положений Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации, касающихся порядка приведения судебных решений в соответствие с новым уголовным законом, устраняющим или смягчающим ответственность за преступление, в связи с жалобами граждан А.К. Айжанова, Ю.Н. Александрова и других. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

4. Постановление Конституционного Суда РФ от 18.03.2014 г. № 5-П «По делу о проверке конституционности части второй статьи 399 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации в связи с запросом Кетовского районного суда Курганской области». Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

5. Постановление Конституционного Суда Российской Федерации от 11 ноября 2014 г. № 28-П «По делу о проверке конституционности положений части 1 статьи 1 Федерального закона «О компенсации за нарушение права на судопроизводство в разумный срок или права на исполнение судебного акта в разумный срок» и части третьей статьи 61 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации в связи с жалобами граждан В.В. Курочкина, А.Б. Михайлова и А.С. Русинова». Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

6. Постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 21 декабря 2010 г. № 28 г. Москвы «О судебной экспертизе по уголовным делам. Доступ из

справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

7. Определение Конституционного Суда РФ от 18.01.2005 г. № 131-О «По запросу Волгоградского гарнизонного военного суда о проверке конституционности части восьмой статьи 42 уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации». Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

8. Определение Конституционного Суда РФ от 15 ноября 2007 г. № 762-О «Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Донгака Шолбана Ивановича на нарушение его конституционных прав статьями 53, 86, 195 и 207 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации». Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

9. Обзор судебной практики Верховного Суда Российской Федерации № 3 (2016), утвержденный Президиумом Верховного Суда РФ 19.10.2016. // Верховный Суд Российской Федерации: [сайт]. URL: http://supcourt.ru/Show_pdf.php?Id=11066 (дата обращения: 10.01.2018).

10. *Арипов Т.Э.* Статус обвиняемого и потерпевшего в условиях реализации принципа состязательности // Проблемы современного состояния и пути развития органов предварительного следствия (к 150-летию образования следственного аппарата в России): материалы Всероссийской науч.-практич. конференции 28–29 мая 2010 г. Ч. 1. М., 2010.

11. *Беговая Д.Я.* Потерпевший в уголовном судопроизводстве России: интерес и процессуальные средства защиты: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 2009. 33 с.

12. *Березина Ю.Н.* Несовершенная система принципов уголовного процесса РФ: диспозитивность и публичность // Актуальные проблемы уголовного права и процесса, уголовно-исполнительного права и криминалистики: материалы IV науч.-практич. конференции / Средне-Волжский институт (филиал) ВГУЮ (РПА Минюста России). Саранск: ЮрЭксПрактик, 2016. С. 15–19.

13. *Божьев В.П.* К вопросу о состязательности в российском уголовном про-

- цессе // Уголовное право. 2001. № 1. С. 51–67.
14. *Воскобитова Л.А.* Состязательность и равноправие сторон как процессуальная основа познавательной деятельности в судебном разбирательстве // *Lex Russica*. МГЮА. 2005. № 4. С. 742–752.
15. *Дикарев И.С.* Диспозитивность в уголовном процессе России: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Волгоград, 2004. 34 с.
16. *Добровольская Т.Н.* Принципы советского уголовного процесса. М.: Юридическая литература, 1971. 199 с.
17. *Долгушин А.В.* Развитие процессуальных условий реализации принципа состязательности: дис. ... канд. юрид. наук / Юрид. ин-т МВД России. М., 1995. 176 с.
18. *Иванов М.Г.* Состязательность и права сторон в уголовном судопроизводстве // *Законность*. 2006. № 6. С. 52–54.
19. *Камчатов К.В.* Особенности правового статуса потерпевшего на стадии предварительного расследования: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 2007. 26 с.
20. *Касаткина С.А.* Публичность и диспозитивность в российском уголовном процессе: монография / науч. ред. Петрухин И.Л. Ставрополь: Сервисшкола, 2006. 88 с.
21. *Кириллова Н.П.* Состязательность судебного разбирательства и установление истины по уголовному делу // *Правоведение*. 2008. № 1. С. 93–100.
22. *Корнакова С.В.* Состязательность – условие равноправия сторон в уголовном судопроизводстве // *Юридическая наука и правоохранительная практика*. 2009. № 1(7). С. 92–97.
23. *Кучинская О.П.* Диспозитивность как принцип уголовного процесса // *Законность и правопорядок в современном обществе*. Изд.: ООО «Центр развития научного сотрудничества». Новосибирск, 2011. № 4. С. 278–282.
24. *Лазарева В.А., Иванов В.В., Умарбаев А.К.* Защита прав личности в уголовном процессе России. 2-е изд., перераб. и доп. М.: Юрайт, 2016. 322 с.
25. *Мисник И.В.* Потерпевший в российском уголовном судопроизводстве: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 2006. 27 с.
26. *Петрухин И.Л.* Публичность и диспозитивность в уголовном процессе // *Российская юстиция*. 1999. № 3. С. 24.
27. *Сабитов Т.Р.* Система уголовно-правовых принципов: монография / отв. ред. д.ю.н., проф. А.И. Чучаев. М., 2012. 240 с.
28. *Сангаджиева Г.В.* Диспозитивность в уголовном процессе // *Общество и право*. Изд.: ФГКОУ ВПО «Краснодарский университет МВД РФ». Краснодар, 2010. № 2. С. 232–235.
29. *Синенко С.А.* Обеспечение прав и законных интересов потерпевшего в уголовном судопроизводстве: теоретические, законодательные и правоприменительные проблемы: автореф. дис. ... д-ра юрид. наук. М., 2014. 41 с.
30. *Смирнов А.В.* Состязательный процесс. СПб.: Альфа, 2001. 320 с.
31. *Строгович М.С.* Курс советского уголовного процесса. М.: Наука, 1968. Т. 1. 470 с.
32. *Строгонович М.С.* Курс советского уголовного процесса. Т. 1. Основные положения науки советского уголовного процесса. М.: Наука, 1968. 468 с.
33. *Тарнавский О.А.* К вопросу о диспозитивности в уголовном судопроизводстве // *Труды Оренбургского института (филиала) Московской государственной юридической академии*. Изд.: Оренбургская областная общественная организация «Попечительский совет Оренбургского института (филиала) Государственного образовательного учреждения высшего профессионального образования "Московская государственная юридическая академия"». Оренбург, 2011. № 13. С. 104–107.
34. *Тырчев И.В.* Принципы уголовного процесса. М.: ВЮЗИ, 1983. 80 с.
35. *Филиппов Д.В.* Обеспечение прав и законных интересов потерпевшего на стадии возбуждения уголовного дела: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 2013. 30 с.
36. *Шестакова С.Д.* Проблемы состязательности в российском уголовном процессе: дис. ... канд. юрид. наук / С-Петербург. акад. СПб., 1998. 184 с.